

— Господин Учэнь, — Ци Си задумчиво произнес, — насколько мне известно, Чжуан Цинхун — потомок опального чиновника, человек, несущий на себе бремя вины. Забрать его отсюда будет непросто.

Чжуан Фэй прекрасно это понимал, но мог лишь склониться в глубоком поклоне, не проронив ни слова. Он был смиренным и молчаливым, в его покорности таилась скрытая, упрямая сила.

Ци Си тяжело вздохнул, почувствовав неприятный укол в груди. Он протянул руку, помог Чжуан Фэю подняться, притянул его к себе, почти обнимая, и прошептал прямо на ухо:

— Впрочем, выход есть. Я помогу тебе. Но за такую огромную услугу чем ты собираешься отплатить мне, Чжуан Фэй?

Чжуан Фэй был ошеломлен. Что у него есть такого, что могло бы заинтересовать Ци Си? Горячее дыхание, щекочущее кожу, прерывистое, тяжелое дыхание самого князя, жар его ладони на тыльной стороне ладони Фэя — намек был более чем прозрачен. Чжуан Фэй понял, чего от него хотят.

Его тело... вот что ему нужно. Или, может, князь просто не привык получать отказы? Впрочем, это уже не имело значения. Чжуан Фэй опустил взгляд, его ресницы едва заметно дрожали. Он обнял Ци Си, подался вперед и коснулся его губ. Не дождавшись ответного движения, он сам положил руку князя себе на воротник и поднял глаза, полные решимости:

— Чжуан Фэй готов принадлежать вам, Ваше Высочество. До тех пор, пока вы не пресытитесь мной.

Ци Си тихо рассмеялся, не сводя с него взгляда. Его глаза, острые, как у хищного сокола, светились предвкушением победы. В его голосе зазвучали довольные нотки:

— Ты думаешь, я пришел сегодня только ради того, чтобы попрощаться?

Чжуан Фэй замер, нахмурившись. Разве не ради этого?

Видя его растерянный вид, Ци Си не удержался и несколько раз поцеловал его в щеку, прижимая к себе, словно величайшее сокровище. Его слова разительно отличались от нежных движений:

— Чжуан Фэй, ты предопределен мне судьбой. Даже если бы ты сегодня отказал, я бы все равно тебя похитил. А твой дар благодарности... отдавать мне то, что и так принадлежит мне по праву? Не слишком ли легко ты хочешь отделаться?

Не дожидаясь ответа, Ци Си накрыл ладонью глаза Чжуан Фэя и произнес с неожиданной, пугающей серьезностью:

— Чжуан Фэй, мне нужно не только твое тело. Я хочу, чтобы ты принадлежал мне целиком — и душой, и сердцем. Я хочу, чтобы ты любил меня.

Перед глазами Чжуан Фэя стало темно. Он моргнул, лежа в объятиях князя, и вдруг почувствовал такую усталость, что даже вопрос Почему прозвучал в его голове едва слышно, словно легкий ветерок, готовый рассеяться в любую секунду.

— Глупыш, — Ци Си тихо рассмеялся, уткнувшись лицом в шею Чжуан Фэя, и зашептал самые нежные признания, словно самый пылкий любовник: — Конечно, потому что ты мне приглянулся. Не знаю, что со мной происходит: даже когда приказываю себе не думать о тебе, не могу удержаться... Больше месяца мы не виделись, и чем сильнее пытался забыть, тем сильнее тосковал. Поистине, не умел тосковать, а теперь познал это чувство. — Ци Си понял, что окончательно пал жертвой собственного сердца. — Я знаю, что тот образ, который ты показываешь, не настоящий, не полный. Но даже зная это, я не могу совладать со своими чувствами.

С того самого момента, как он утонул в той мимолетной нежности, его сердце перестало ему принадлежать.

Ци Си глубоко вздохнул, словно освобождаясь от тяжелого груза. Он по-прежнему закрывал глаза Чжуан Фэю одной рукой, а другой сжал его пальцы, переплетая их со своими, и тихо, но твердо произнес:

— Чжуан Фэй, я хочу взять тебя в жены — своим законным супругом. Со временем мы узнаем друг друга лучше, и пусть мы обнаружим немало недостатков, я не могу представить, что смогу когда-нибудь возненавидеть тебя... Чжуан Фэй, уезжай со мной.

Сухая ладонь князя скользнула по ресницам, собирая проступившие слезы. Горячие капли просочились сквозь пальцы, оставляя влажные дорожки на бледных щеках. Чжуан Фэй не мог сдержать всхлипа, а Ци Си смотрел на него с нескрываемой любовью и ласковой улыбкой.

Одно лишь это зрелище смягчало сердце Ци Си. Если бы он посмотрел в глаза Чжуан Фэю прямо сейчас, ему стало бы невыносимо жаль его.

Он действительно был покорен. И, как сам и сказал, добровольно.

Чжуан Фэй наконец взял себя в руки. Выбравшись из объятий князя, он слегка улыбнулся, крепче сжимая его пальцы, и посмотрел на него с полным доверием:

— Когда мы отправляемся, Ваше Высочество? Что я должен сделать?

Ци Си был доволен его реакцией. Как он и говорил, он ждал каждой встречи с Чжуан Фэем. О ситуации между ним и Чжуан Цинхуном он знал давно, но искренность и просьба о помощи заставили его сердце радостно биться.

— Через три дня, — задумчиво ответил Ци Си.

Несмотря на радость, он сохранял хладнокровие.

— У меня давно готов план, как вывезти вас, — он погладил Чжуан Фэя по щеке. — Один из вас — преступник, другой — хуакуй. От таких оков нелегко избавиться, но есть верный способ: инсценировать вашу смерть.

Чжуан Фэй на мгновение замер, затем кивнул:

— Хорошо.

Ци Си нежно улыбнулся и поцеловал его в лоб:

— Я знал, что ты согласишься, хотя втайне надеялся, что ты немного покапризничаешь. Через два дня, в час Сюй (семь-девять вечера), отправляйся в жилище Чжуан Цинхуна, там вас будут ждать. Как только на третий день откроются городские ворота, мы покинем Цзинду.

Чжуан Фэй кивнул. Раз уж все организует Ци Си, это будет гораздо надежнее, чем любой его собственный план. Будучи хуакуем, он не мог позволить себе подкупать людей — Хун Ли была слишком подозрительна. Уйти самому было почти невозможно. Чжуан Цинхуну уйти было легче, но выжить в одиночку — почти нереально.

Чжуан Цинхун не был помилован, и побег для него был делом рискованным.

У Чжуан Фэя было два плана. Первый — помощь Ци Си. Если бы князь не смог помочь, пришлось бы идти на крайние меры.

Сначала Чжуан Фэй помог бы Цинхуну сбежать в одиночку, подготовив деньги и людей, чтобы тот мог быстро покинуть Цзинду. Способностей Цинхуна хватило бы, чтобы позаботиться о себе.

Затем Чжуан Фэй сбежал бы сам, отвлекая внимание Хун Ли на себя. В конце концов, хуакуй для нее важнее, и Цинхун оказался бы в безопасности. А когда все уляжется, Хун Ли просто объявит Цинхуна умершим, чтобы скрыть скандал.

В конце концов, такие мелкие людишки, как Цинхун, не стоили того, чтобы сильные мира сего следили за ними постоянно. Сообщить о внезапной болезни и смерти было достаточно, чтобы никто не стал расследовать дело дальше.

Но с помощью Ци Си все становилось куда проще.

Хотя в контракте и была оговорена смерть, Чжуан Фэй ненавидел само это слово. Он слишком хорошо помнил тот леденящий душу страх, когда жизнь покидает тело, и ту физическую боль, что сопровождала этот процесс. Он противился смерти, но... он был обязан умереть.

Чжуан Фэй опустил голову, скрывая горькую усмешку.

Действительно ли он полюбит его настоящего? Когда все опасения отступили, Чжуан Фэй невольно задумался о словах Ци Си. Существуют ли вообще такие чувства? Чем больше он об этом думал, тем печальнее ему становилось.

Даже если это правда, он этого не заслуживает.

Потому что он — лишь постыдный вор чужих эмоций, отвратительный лжец. Он может без тени сомнения использовать всех вокруг, не испытывая ни капли раскаяния. Ему может быть больно, но он без колебаний отбросит все лишнее. В конце концов, он — дитя той семьи.

Прирожденный палач.

Ци Си посмотрел на небо, поднялся и отпустил Чжуан Фэя. Он наклонился, и на его лице сияла торжествующая улыбка, в которой была какая-то детская непосредственность. Его взгляд, словно солнечный свет, мягко скользил по Чжуан Фэю:

— Пора, время уже позднее.

Этот взгляд заставил Чжуан Фэя почувствовать себя как на иголках. Ему казалось, что он еще не сказал чего-то очень важного. Услышав, что князь уходит, он невольно выпрямился и, прежде чем успел осознать, что делает, ухватился за рукав Ци Си. Князь с улыбкой смотрел на него, и Чжуан Фэй, смутившись, отвел взгляд:

— Простите...

Ци Си радостно рассмеялся, напоследок крепко обнял его и спросил:

— Что случилось? С чего вдруг?

Чжуан Фэй словно очнулся ото сна, поспешно покачал головой и отстранился. Подняв глаза на Ци Си, он вдруг почувствовал резь в глазах, часто заморгал и, изогнув брови в нежной, доверчивой улыбке, тихо произнес:

— Я буду ждать вас.

Разве можно не полюбить того, кто так искренне улыбается?

Ци Си тяжело вздохнул, мечтая стереть грань между ними и раствориться в этом человеке, но уйти было необходимо. Чжуан Фэй сегодня не принимал гостей, и князь пришел лишь под предлогом прощания — задерживаться дольше было неразумно.

Чжуан Фэй проводил его взглядом и бессильно опустил на пол. Да, он ни о чем не жалел, но

это не означало, что ему не больно.

Прости меня, Ци Си.

Но ничего страшного. Такие, как я, не заслуживают любви. В конце концов... после того, как я умру, ты быстро забудешь меня и полюбишь ту, кто действительно достоин твоей привязанности.

Когда план был утвержден, Чжуан Фэй почувствовал невероятное облегчение. Он даже без колебаний отказал Ци Цзину, когда тот снова пригласил его на встречу.

Слуги, казалось, хотели что-то сказать, попытаться отговорить его, но Чжуан Фэй не желал их слушать. Он даже не дал им возможности заговорить.

Настал назначенный час.

Еще до наступления часа Сюй Чжуан Фэй прибыл в Павильон Дождя и Снега к Чжуан Цинхуну. Он заранее обо всем предупредил его. Цинхун, хоть и был упрям, не был лишен гибкости и сам давно хотел покинуть квартал красных фонарей, поэтому план с инсценировкой смерти принял охотно.

Цинхун даже дополнил план деталями, чтобы сделать его более убедительным.

Убийство из ревности — сценарий, который работает всегда и везде.

Ци Цзин все еще не мог оставить господина Учэня в покое, а хуакуй Чжуан Фэй, снедаемый жгучей ревностью и в то же время привязанный к Учэню, — такие противоречивые чувства способны довести любого до безумия. В такой ситуации вполне логично, что в один прекрасный день все взрывается: убийство господина Учэня, а затем самоубийство из чувства вины... такой поворот никого бы не удивил.

В комнате Цинхуна Чжуан Фэй сбросил роскошные одежды хуакуя, чувствуя невероятное облегчение. Казалось, вместе с этими нарядами он сбрасывает и саму свою сущность, свои оковы. Теперь он наконец был свободен.

Рядом кто-то тут же облачил другого человека, находящегося без сознания, в эти богатые одежды и небрежно бросил его на пол. Двойник Цинхуна тоже уже лежал на полу, изображая мертвого.

Обернувшись, Чжуан Фэй увидел, что Чжуан Цинхун, одетый в простую льняную одежду,

немного успокоился. Он взял Чжуан Фэя за руку, и во взгляде его читалось то, что наполняло его радостью — он наконец покидает это место, где его столько раз унижали.

— Чжуан Фэй, ты боишься? — Чжуан Цинхун смотрел на ясный лунный свет за окном, и глаза его пугающе блестели.

Чжуан Фэй опустил голову, молча покачал головой и добавил:

— Пока я с господином, мне ничего не страшно.

Чжуан Цинхун слегка улыбнулся, и Чжуан Фэй невольно залюбовался им.

Цинхун поджал губы, улыбка исчезла. Он потрепал Чжуан Фэя по голове, отчего тот покраснел. Не успел он и слова сказать, как подал знак человек, присланный для прикрытия. Чжуан Фэй сосредоточился, взмахнул левой рукой, и блеск кинжала разрезал воздух. Они начали играть свою роль. Вскоре Цинхун, загнанный в угол, перевернул множество вещей и, наконец, опрокинул канделябр на край кровати. Языки пламени тут же вцепились в полог. Зимой воздух был сухим, и пожар в спальне разгорелся мгновенно.

Слуги, оставшиеся снаружи, услышали шум и бросились на помощь. К этому моменту пламя уже ярко полыхало, поднимался густой дым, и вдруг раздался безумный смех — люди снаружи отчетливо узнали голос хуакуя Чжуан Фэя! Следом за этим раздался оглушительный гул, словно что-то взорвалось, и столп огня взметнулся к небесам.

Посреди хаоса и криков слуг — Пожар! Тушите! — Башня Длинного Ветра погрузилась в полную неразбериху. Огромное зарево окрасило небо над кварталом красных фонарей в багровый цвет, всполошив полгорода. Именно в этот момент Чжуан Цинхун и Чжуан Фэй под прикрытием людей Ци Си благополучно покинули квартал.

Однако они не успели дойти до места встречи, как случилась беда.

Стрела, пущенная с огромной силой, со свистом рассекла воздух, целясь прямо в грудь Чжуан Цинхуну. Чжуан Фэй широко раскрыл глаза и изо всех сил толкнул Цинхуна. Стрела лишь оцарапала его плечо, прежде чем один из сопровождающих перерубил ее мечом, и она упала на землю.

Чжуан Фэй посмотрел в ту сторону, откуда прилетела стрела. Там, на могучем коне, сидел мрачный Ци Цзин, сжимая в руках тяжелый лук. Его взгляд, полный нескрываемой жажды убийства, леденил кровь. Чжуан Фэй тут же бросился к Цинхуну, который, глядя прямо на Ци Цина, закрыл его собой.

Лицо Ци Цина исказилось от ярости.

Сопровождающие переглянулись. Дела плохи, но отступить было некуда. Князь Ци Си не

оставит их в беде, нужно только продержаться!

Против десятка элитных воинов Ци Цзина, имея на руках двух безоружных людей, шансы были ничтожны, но они были готовы к этому!

— Выдайте их, и я дарю вам жизнь! — голос Ци Цзина звучал отчетливо в ночной тишине, нарушаемой лишь шелестом фонарей на ветру и блеском обнаженных клинков под лунным светом.

В этот момент послышался приглушенный топот копыт. Ци Цзин крепче сжал лук — черт возьми, Ци Си подоспел так быстро! Нужно действовать на опережение!

Одним жестом он приказал своим людям окружить их веером. Сам же Ци Цзин наложил на тетиву сразу три стрелы.

Сопровождающие сжали кинжалы, защищая Чжуан Фэя и Цинхуна. Те двое, в свою очередь, тесно прижались друг к другу.

Завязался бой. Хотя сопровождающие были великолепными бойцами, врагов было слишком много, к тому же приходилось уворачиваться от стрел Ци Цзина. Они постепенно начали сдавать позиции.

И лишь потому, что предводитель стражи Ци Цзина, казалось, намеренно щадил двоих беглецов, они все еще держались.

Но надежда была близка: топот копыт становился все громче, поддержка была уже совсем рядом. Окружавшие их воины, видя приближение подкрепления, стали действовать жестче. Сопровождающие, которые всегда работали в тени и не привыкли показываться на людях, теперь были вынуждены пустить в ход все свои навыки, чтобы не провалить задание своего господина.

Цинхун был ранен стрелой в плечо, но, несмотря на кровь, заливавшую одежду, он продолжал защищать Чжуан Фэя, не позволяя ни на миг оставить его без прикрытия.

Ци Цзин был в ярости. В его глазах, казалось, плясали языки пламени, а из сердца сочился яд. Он снова натянул тетиву до предела. Чжуан Цинхун, словно почувствовав это, бросил взгляд на врага. На губах Ци Цзина играла жестокая улыбка. Цинхун улыбнулся в ответ, затем спокойно перевел взгляд на Чжуан Фэя, которого прижимал к себе, — тот смотрел на него с испугом, прижимая ладони к ране на его плече. Его лицо было забрызгано кровью, подчеркивающей неестественную бледность, а глаза, полные лунного света и ужаса, казались невероятно красивыми. Цинхун обнял его, открыв спину, и один из стражников тут же встал на его защиту. Цинхуну было все равно. Слово шепча слова любви, он произнес, заставив всех вздрогнуть:

— Чжуан Фэй, хочешь ли ты умереть ради меня?

Кинжал, спрятанный в рукаве, блеснул холодным светом.

Чжуан Цинхун левой рукой обхватил Чжуан Фэя, прижимая его к себе, и не сводил с него глаз, словно был бесконечно предан ему. Не дожидаясь ответа, он резко взмахнул правой рукой — блеск кинжала, украшенного драгоценными камнями, разрезал воздух. Это был тот самый кинжал, который они использовали для спектакля, и Цинхун носил его с собой! Он словно отбросил все маски, его улыбка стала пугающе-демонической, и он с силой вонзил лезвие в Чжуан Фэя.

В глазах Чжуан Фэя отразился холодный блеск стали, в них читался нескрываемый ужас. Движение Цинхуна было быстрым и решительным, но в его глазах стояла глубокая печаль. Чжуан Фэй внезапно успокоился. Уголки его губ дрогнули в удовлетворенной улыбке, и он тихо закрыл глаза.

Сердце Цинхуна сжалось от боли, рука дрогнула, и лезвие ушло чуть в сторону, глубоко вонзившись в плечо Чжуан Фэя. Тот глухо застонал от боли, лицо его исказилось.

Резко выдернув кинжал, Цинхун увидел, как из раны фонтаном хлынула кровь. Он схватил Чжуан Фэя за руку, притянул к себе и приставил окровавленный клинок к его горлу, глядя прямо на Ци Цина, сидевшего на коне.

— Остановитесь! — раздался спокойный голос Цинхуна, холодный, как ночной ветер. — Иначе я убью его прямо сейчас.

Ци Цин сжал лук так, что тетива врезалась в ладонь, вызывая острую боль. Он смотрел на происходящее с нескрываемой ненавистью, но был вынужден сжать зубы, опустить лук и жестом приказать своим людям прекратить атаку.

Мрачно взглянув на Цинхуна, Ци Цин усмехнулся:

— Учэнь, ты и впрямь мастер своего дела. Но не боишься ли ты, что такой жестокостью охладишь пыл верного слуги?

— Это тебя не касается, — Цинхун сильнее прижал лезвие к шее Чжуан Фэя, и на коже тут же выступила тонкая красная линия крови.

Чжуан Фэй почувствовал острую боль, дыхание перехватило.

Плечо невыносимо горело, дышать становилось все труднее. Перед глазами плыло, в ушах звенело, и слова Цинхуна доносились словно издалека.

— Дай мне уйти, — Цинхун с презрением смотрел на Ци Цзина, словно не замечая его испепеляющего взгляда. — Не говори мне о том, чтобы оставить Чжуан Фэя. Я тебе не верю. Как только я окажусь в безопасности, я отпущу его.

Ци Цзин яростно нахмурился. Он посмотрел на Чжуан Фэя: тот был одет в простую серую льняную одежду, выглядел жалко, лицо от потери крови стало белым, как у призрака, тело было залито кровью... Но это не вызвало у князя отвращения — напротив, сердце сжалось от невыносимой жалости.

— Нет, я не верю тебе, — отрезал Ци Цзин, насмешливо добавив: — Ты думаешь, что имеешь право торговаться со мной? Чжуан Фэй — твой... друг, но раз ты не ценишь его жизнь, то какая мне разница, умрет он или нет? Веришь или нет, но по моему приказу вас обоих — этих наглых воров — казнят на месте!

Цинхун с презрением моргнул:

— В таком случае я не буду ждать, пока ты прикажешь. Я убью его первым, чтобы на том свете нам не было одиноко.

Нет, так нельзя! Ци Цзин был вне себя от раздражения. Чжуан Фэй уже едва держался на ногах, он истекал кровью — Цинхун действительно ни во что не ставил его жизнь.

— Чжуан Фэй! Посмотри, твой драгоценный господин так с тобой обращается! Ты до сих пор не видишь его насквозь? Он никогда не испытывал к тебе никаких чувств, даже когда спас тебя — это было лишь случайностью. Тебе нет нужды жертвовать собой ради такого человека! Послушай меня, иди ко мне, и если ты попросишь, я пощажу Цинхуна.

Видя, что Цинхун непреклонен, Ци Цзин решил обратиться к Чжуан Фэю, пытаясь посеять зерно сомнения и соблазнить его обещаниями.

— Если рана не заживет, ты умрешь! — крикнул Ци Цзин, видя, что Чжуан Фэй не двигается. — Ты хочешь умереть?!

<http://bllate.org/book/21679/2236341>